

РОССИЙСКИЙ
СОЮЗ ГЕРМАНИСТОВ

РУССКАЯ ГЕРМАНИСТИКА

ЕЖЕГОДНИК
РОССИЙСКОГО СОЮЗА
ГЕРМАНИСТОВ

ТОМ I

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2004

Ответственный редактор *Н. С. Павлова* (Москва)

Редколлегия:

Н. А. Бакиш (Москва), *А. В. Белобратов*,
А. И. Жеребин (С.-Петербург), *Н. В. Пестова* (Екатеринбург),
Л. Н. Полубояринова (С.-Петербург), *Н. Т. Рымарь* (Самара)

Р 88 Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 320 с.
ISBN 5-9551-0051-2

В настоящую книгу включены тексты докладов, прозвучавших на первой конференции Союза российских германистов «Русская германистика в прошлом и настоящем: имена и проблемы». Участники конференции и авторы настоящей книги видели свою задачу в том, чтобы дать обзор истории отечественной германистики, оценить ее крупнейшие достижения и имена, получившие мировое признание, и представить задачи российской германистики в настоящем и будущем.

Издание задумано как ежегодник, включающий материалы конференций, научные статьи и рецензии на новые книги ученых-германистов, вышедшие в разных городах России.

ББК 80

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 5-9551-0051-2

© Авторы, 2004

© Языки славянской культуры, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....	7
Grüßwort des Vorsitzenden des Deutschen Germanistenverbandes, Prof. Dr. Dr. h.c. Konrad Ehlich, zum Gründungskongreß des Russischen Germanistenverbandes (RGV)	9

Доклады, прочитанные на конференции

<i>А. И. Жеребин.</i> Тайный код русской германистики (к истории сравнительного метода)	11
<i>Дирк Кемпер.</i> Для чего нам нужна научная история германистики?	30
<i>А. В. Белобратов.</i> В. М. Жирмунский и русская германистика.....	59
<i>Н. С. Павлова.</i> О теоретическом смысле работ А. В. Михайлова	74
<i>Г. В. Стадников.</i> У истоков: немецкая литература в первых русских переводах.....	84
<i>В. А. Аветисян.</i> Гёте и отечественная германистика.....	94
<i>Г. В. Якушева.</i> Фаустовская проблематика в отечественной германистике новейшего времени	108
<i>Т. А. Шарытина.</i> Античность в художественном сознании Германии XX века в осмыслении русской германистики.....	115
<i>Н. А. Бондарко.</i> Немецкая средневековая литература в отечественной науке.....	123
<i>Ф. Х. Исрапова.</i> О теории «трансцендентальной поэзии» Ф. Шлегеля.....	135
<i>А. Н. Полубояринова.</i> Немецкоязычный реализм: к проблеме «литературного поля» (Александр Михайлов и Пьер Бурдьё).....	148
<i>В. А. Фортунатова.</i> Литература ГДР: между фантомом и реальностью.....	157
<i>Н. В. Пестова.</i> Немецкоязычный экспрессионизм в освещении русской германистики.....	163
<i>В. Г. Зусман.</i> Германистика в вузе и научно-педагогическая деятельность Б. И. Пуришева.....	176
<i>А. И. Мальчуков.</i> Ленинградско-московская дихотомия в советской германистике («манихейство» и творческое наследие братьев Манн)	187
<i>З. А. Марданова.</i> Литература современной Австрии в русском освещении.....	200

<i>В. А. Пестерев.</i> Литературоведы-«не-германисты» и их роль в изучении немецкоязычной литературы.....	207
<i>И. Н. Лагутина.</i> Русские архивы как источник германистического исследования.....	217

Присланные доклады

<i>В. В. Дудкин.</i> Русско-немецкий Фауст.....	225
<i>Н. Т. Рымафь.</i> Проблема аутентичного слова: лирический язык прозы Вольфганга Борхерта.....	233
<i>Ю. Л. Цветков.</i> Рецепция литературы венского модерна в России.....	250
<i>Г. И. Данилина.</i> Пространственные метафоры в работах А. В. Михайлова....	262
<i>А. В. Ерохин.</i> А. В. Карельский и исследования немецкого романтизма в России.....	275
<i>К. Г. Ханмураев.</i> Людвиг Тик в отечественном литературоведении: проблемы исследования.....	282
<i>С. В. Тураев.</i> Мои встречи с В. М. Жирмунским.....	291

Рецензии

<i>И. В. Климова.</i> Диалог со Средневековьем. Рец. на кн.: <i>Колязин В. Ф.</i> От мистерии к карнавалу: Театральность немецкой религиозной и площадной сцены раннего и позднего Средневековья. М.: Наука, 2002.....	297
<i>А. П. Шаманская.</i> Вокруг «великого немца». Рец. на кн.: <i>Тураев С. В.</i> Гёте и его современники. М.: ИМЛИ РАН, 2002.....	300
<i>С. Р. Абрамов.</i> Рец. на кн.: <i>Гучинская Н. О.</i> Hermeneutica in nuce: Очерк филологической герменевтики. СПб.: Церковь и культура, 2002.....	305
<i>В. И. Грешных.</i> Рец. на кн.: <i>Ботникова А. Б.</i> Наследие немецкого романтизма: Диалог художественных форм. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2003.....	307
<i>Г. И. Данилина.</i> «Уйти из музейного мира в живую преемственность времен». Рец. на кн.: <i>Немецкая литература между романтизмом и реализмом. 1830—1870: Тексты и интерпретации / Сост. Й. Шмидт, А. Г. Березина.</i> СПб., 2003.....	310
<i>С. Н. Бройтман.</i> Неклассическая компаративистика. Рец. на кн.: <i>А. И. Жеребин.</i> Вертикальная линия: Философская проза Австрии в русской перспективе. СПб.: Миръ: Изд-во СПбГУ, 2004.....	313

ОТ РЕДАКЦИИ

В ноябре 2003 года усилиями германистов Москвы и Санкт-Петербурга при любезной помощи Германской службы академических обменов DAAD был основан Союз российских германистов, литературоведческая секция которого объединила свыше 150 ученых и преподавателей высшей школы. В настоящую книгу включены тексты докладов, прозвучавших на первой конференции Союза «Русская германистика в прошлом и настоящем: имена и проблемы» в Российском государственном гуманитарном университете. Участники конференции и авторы настоящей книги видели свою задачу в том, чтобы дать обзор истории нашей науки, оценить ее крупнейшие достижения и крупнейшие имена, получившие мировое признание, а также поставить проблемы советского и русского литературоведения. Существенной была потребность осознать себя, представить задачи российской германистики в настоящем и будущем.

Настоящее издание задумано как ежегодная серия, включающая материалы конференций, научные статьи и рецензии на новые книги ученых-германистов, вышедшие в разных городах России.

Мы плохо знаем друг друга. Регулярные встречи на конференциях и издание представленных докладов должны помочь знакомству и объединению наших творческих сил.

DGV

DEUTSCHER GERMANISTENVERBAND
Gesellschaft für Hochschulgermanistik

Der 1. Vorsitzende
Prof. Dr. Dr. h. c. Konrad Ehlich
Ludwig-Maximilians-Universität
München
Institut für Deutsch als Fremdsprache /
Transnationale Germanistik
Ludwigstr. 27, D-80539 München
Tel: 089/2180-2117 , Fax: -3999
E-Mail: buero@germanistenverband.de
Internet: www.germanistenverband.de
München, 20.07.04

**GRUßWORT
DES VORSITZENDEN
DES DEUTSCHEN GERMANISTENVERBANDES,
PROF. DR. DR. H. C. KONRAD EHLICH,
ZUM GRÜNDUNGSKONGREß
DES RUSSISCHEN GERMANISTENVERBANDES (RGV)**

Vom 27. bis 29. November 2003 hat sich der Russische Germanistenverband in Moskau konstituiert. Dies ist ein Ereignis, das weit aus der alltäglichen Arbeit unserer Disziplin herausragt. Die Befassung mit der deutschen Sprache, der deutschen Literatur, der deutschen Kultur hat in Rußland eine lange, weit zurückreichende Tradition. Wissenschaftler und Wissenschaftlerinnen sind wichtige Vermittler in einem Austauschprozeß, der für die europäische Situation in besonderer Weise charakteristisch ist.

Es ist mir eine besondere Freude und Ehre, dem neugegründeten Russischen Germanistenverband die herzlichen Grüße und Glückwünsche des Deutschen Germanistenverbandes zu übermitteln. Die gemeinsame Arbeit in Europa, zugleich die traditionelle Ausstrahlung der russischen Germanistik in weite Teile Asiens hinein bedeuten für die Zukunft einer durch immer intensivere Kontakte geprägten Welt wichtige Konkreti-

sierungen, von denen wir alle hoffen, daß sie Bausteine für eine friedlichere Zukunft und ein glücklicheres Zusammenleben herstellen, als das 20. Jahrhundert sie gesehen hat.

Kulturvermittlung allein wird in der Lage sein, den Reichtum der Welt zu entfalten und all jenen Versuchen zu widerstehen, durch Rückfall in nationalistische oder gar chauvinistische Begrenzungen gegen Verständigung zu arbeiten. Kulturvermittlung ist ohne Vermittlung von Sprache nicht vorstellbar. Eine «Globalisierung», die in einer allgemeinen Nivellierung und sprachlichen Verarmung ihr einziges, weil kostengünstiges, Mittel sieht, verfehlt die anstehenden Aufgaben.

Die Vermittlung der Sprache ermöglicht und vertieft den Zugang zur Literatur. Gerade die russische und die deutsche Literatur stehen in vielfältigen Austauschverhältnissen. Diese gilt es zu pflegen und weiterzuentwickeln.

Das Interesse am Deutschen als Fremdsprache in Rußland wird leider nicht durch ein auch nur annähernd vergleichbares Interesse an der russischen Sprache in Deutschland erwidert. Austausch bedeutet immer Reziprozität. Die Wissenschaften, die sich mit beiden Sprachen befassen, werden durch ihre Arbeit auch dazu beitragen können, daß diese Wechselseitigkeit stärker wird.

Für eine kulturvermittelnde Befassung mit anderen Ländern und Ländergruppen ist ein gemeinsames, auf Multilingualität abzielendes und sie realisierendes Programm nicht nur die beste Voraussetzung, sondern zugleich auch das effizienteste Mittel. *Europa* steht vor der Herausforderung, ein solches Programm zu entwickeln und umzusetzen. Es bietet für die Arbeit unserer beiden Verbände einen Rahmen, innerhalb dessen eine Zukunftsperspektive wissenschaftlicher Arbeit besteht, von der wir alle, unsere Länder, ihre Bürger und Bürgerinnen und ihre politischen Repräsentanten, zunehmend überzeugen können.

ДОКЛАДЫ, ПРОЧИТАННЫЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ

А. И. ЖЕРЕБИН

*(Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург)*

ТАЙНЫЙ КОД РУССКОЙ ГЕРМАНИСТИКИ (к истории сравнительного метода)

Хорошо известно, что понятие «национальная литература» включает не только литературу художественную, но и словесность в широком смысле слова. Границы художественной литературы подвижны, исторически относительны. Постструктуралисты эти границы окончательно разрушили, растворив их в универсальности всеобъемлющего текста¹.

При таком взгляде на вещи русские сочинения по литературе Германии — комментирующие метатексты — и сами должны рассматриваться как явления русской литературы; к ним также применимы критерии элитарности или массовости, академизма или авангардизма, понятие стиля.

Совокупность текстов о немецкой литературе — русский германистический дискурс — представляет собой разновидность одного из жанров самой русской литературы — жанра научной прозы, в котором «идея, как принцип изображения, сливается с формой»². Это относится не только к тем литературоведческим текстам, авторы которых тяготеют к образному мышлению и субъективному стилю, но и к текстам подчеркнуто академическим, демонстрирующим аскетизм мысли и стиля как своего рода минус-прием, обусловленный идейно и эстетически.

Русская литературоведческая проза как явление словесного искусства, насколько мне известно, никогда не исследовалась. Исключение, пожалуй, Бахтин. Между тем теоретические и историко-литературные сочинения Шкловского и Эйхенбаума, Жирмунского и

¹ *Хабермас Ю.* Об устранении жанрового различия между философией и литературой // *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне. М., 2003. С. 194—222.

² *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972. С. 138.

Берковского также заслуживают изучения с точки зрения их литературной формы. Тогда выяснилось бы, что творчество каждого из них представляет собой такое же структурное единство, как и творчество каждого большого поэта. Оно пронизано цепочками лексико-семантических повторов и автореминисценций, связывающих работы разных периодов и жанров и доступных пониманию лишь при анализе их полного контекста.

Немецкая литература, о которой мы пишем, — такой же предмет изображения, как и любой другой, избранный поэтом или прозаиком. Если определить этот предмет максимально обобщенно, то он для всех думающих и пишущих по-русски — от Пушкина до аспиранта-первокурсника — один и тот же. Этот предмет изображения — текст русской культуры, но только германист, в силу специфики своего жанра, раскрывает этот предмет в специфическом преломлении, так, как он отражается в образе культуры немецкой. Подобно художественной литературе научная проза и, как часть ее германистический дискурс подчинены общим законам русского историко-литературного процесса, коренятся в культурно-исторических условиях своего времени.

* * *

Вторая половина XIX в., когда зародилось русское академическое литературоведение, была, по определению Федора Степуна, «одной из наиболее блистательных эпох истории человечества». Обосновывая эту характеристику, Степун, в частности, писал: «Расцветшая наряду с естественнонаучными исследованиями, гуманитарная наука до бесконечности раздвинула историческую память европейского человечества и тысячами нитей связала культуру Европы со всеми другими культурами мира. Образованный и передовой европеец конца XIX века был не только французом, англичанином, русским или немцем, но культурнейшим гражданином вселенной, свободно двигавшимся по дворцам и храмам решительно всех культур и чувствовавший себя везде как дома»³.

Одним из таких «культурнейших европейцев» был Ал. Ник. Веселовский. Воспитанник Московского университета, ученик Ф. И. Буслаева, он несколько лет провел за границей, изучая итальянское возрождение, а затем, в 1870 г., был назначен доцентом по кафедре всеобщей литературы, которая за несколько лет до этого была учреждена в Петербурге. Вступая в новую должность, Веселовский произнес речь «О методе и задачах истории литературы как науки» (1870).

История всеобщей литературы — калька с немецкого «allgemeine Literaturgeschichte» — осмысливается Веселовским как дисциплина, призванная изучать литературу в широком сравнительно-историче-

³ Степун Ф. А. Портреты. СПб., 1999. С. 183—184.

ском плане путем сопоставления сходных фактов в различных национальных литературах. «Чем больше таких сравнений и совпадений и чем шире занимаемый ими район, тем прочнее выводы», — писал Веселовский⁴. Повторяемость литературных фактов в аналогичных культурно-исторических условиях является для Веселовского тем критерием, который позволяет, отбросив все внешнее и случайное, выявить внутренние, общие для всех национальных вариантов закономерности историко-литературного процесса. С точки зрения Веселовского, изолированное изучение национальных литератур в их имманентном развитии ведет к искажению картины этого развития, так же, как и изолированное изучение внешних влияний, с которого начиналась тогда западная компаративистика. Только с того момента, когда история литературы становится всеобщей (=сравнительной), ее выводы приобретают, по убеждению Веселовского, научную достоверность, она начинает быть наукой — не меньше, чем, например, индоевропейское языкознание.

С этих притязаний, с Веселовского, начинается в России история сравнительного изучения литератур как академической дисциплины, история, в сущности, очень последовательная, которая вся состоит из дополнений и разработок того, что было намечено Веселовским в главах «Исторической поэтики».

С особой настойчивостью эту преемственность подчеркивал В. М. Жирмунский. В середине 30-х гг. Веселовский, с его идеей «встречных течений», дает Жирмунскому больше, чем Марр, и даже больше, чем Маркс. Может быть, тот и другой в известном смысле «портят дело», заставляя ученого иногда слишком обнажать телеологическую основу теории стадийного единства, на которую Веселовский опирался с позитивистской осторожностью.

Исходя из теории стадийного единства, Жирмунский отвергает беспринципную компаративистику бессистемных фактов. «С этой точки зрения, — говорит он в докладе 1935 г. („Сравнительное литературоведение и проблема литературных влияний“), — мы можем и должны сравнивать между собой аналогичные литературные явления, возникающие на одинаковых стадиях социально-исторического процесса, вне зависимости от наличия непосредственного взаимодействия между этими явлениями»⁵.

Для Жирмунского историко-типологические связи важнее, чем связи контактные, «littérature générale» важнее, чем «littérature comparée»⁶. Что же касается влияний и заимствований, то они, как доказы-

⁴ Веселовский А. Н. О методе и задачах истории литературы как науки // Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л., 1940. С. 37.

⁵ Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение и проблема литературных влияний // Изв. АН СССР. Отд-ние обществ. наук. 1936. № 3. С. 384.

⁶ См. сдержанные возражения Б. Г. Реизова в его статье «Сравнительное изучение литературы» (Вопросы методологии литературоведения. М.; Л., 1966. С. 177).

вает Жирмунский, могут быть, а могут и не быть. Но во всех случаях, когда они есть, они возникают не на пустом месте, а предполагают потребность в них со стороны воспринимающей литературы (т. е., например, русские поэты XIX в. начинают слышать голоса из Германии не раньше, чем в самой России созревают условия для появления романтизма). Влияние — это поиски дополнительной опоры, которую писатель ищет в опыте иноязычного современника или предшественника, чтобы подвергнуть его творческой переработке в соответствии с требованиями своего времени и своей среды. Практическим подтверждением этих убеждений стали в творчестве Жирмунского работы 1937 г. — статья «Пушкин и западные литературы» и, конечно, прежде всего монография «Гёте в русской литературе».

От Веселовского линия преемственности продолжается до Лотмана, у которого международное пространство всеобщей литературы исследуется под именем текста. Динамика этого текста, многоуровневого и сложно устроенного, обеспечивается, как показывает Лотман, его принципиальной неоднородностью, непрерывным диалогом образующих его субтекстов, в том числе национальных, из которых каждый также нуждается для своего развития в постоянном взаимодействии с субтекстом-партнером.

Конечно, Лотман опирается и на западную семиотику, и на формальную школу, и на созданную Бахтиным поэтику чужого слова, вызвавшую к жизни теорию интертекстуальности. Но «присутствие» (в смысле *presence*) Веселовского этим не отменяется. Так, в статье 1982 г. «Триединая модель культуры» Лотман писал: «Культурный универсум разделяется границей на внутреннее пространство (место расположения субъекта данной культуры) и внешнее, в котором находятся его потенциальные партнеры по культурному обмену. Первым результатом этого становится следующее: необходимым условием усвоения текста является то, чтобы культуре, этот текст порождающей... было предусмотрено структурное место в модели мира воспринимающего культурного субъекта»⁷.

Нужна ли после этих слов, по всем признакам совершенно «лотмановских», ссылка на Веселовского? Лотман считает, что она нужна. Он отсылает читателя к тем страницам «Исторической поэтики», где говорится о «двойственности образовательных элементов», участвующих в развитии средневековой культуры от первобытного синкретизма к личному творчеству. Западная литература, настаивал Веселовский, возникла не из органической эволюции народнопоэтических основ, а в результате их скрещивания с латинскими литературными образцами, к усвоению которых имелась «посылка в сознании, во внутренних требованиях духа»⁸, — и Лотман на это место ссылается.

⁷ Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. СПб., 2002. С. 205—206.

⁸ Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л., 1940. С. 64.